

Глава 1

Удачное расставание?

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

А ведь раньше я была совершенно обычной студенткой, с кучей подработок и еще бóльшим ворохом стресса.

Признаюсь, то и дело пропадала с головой в очередной новелле или фанфике, однако на делах это не отражалось.

Я усердно трудилась на всех своих подработках, хваталась за любую возможность: носилась с бумажками в офисе, осваивала новые компьютерные программы, вдобавок успевая побывать чайным сомелье и техником-пекарем. Но все напрасно.

Если бы я знала, что по дороге на очередную подработку меня собьет какой-то придурок, то, наверное, уделяла время исключительно себе, а не убивалась бы в офисе ради того, чтобы затем просто распластаться по асфальту.

Еще при жизни я часто представляла, как было бы здорово однажды переродиться богатой аристократкой из влиятельного рода. Но, увы, мне не повезло даже с перевоплощением: я стала злодейкой Джубелиан, которой уготован весьма короткий век.

Обычно те, кто попал в книгу, стараются избежать флагов смерти. Но было уже поздно. Мне пришлось следовать сюжету оригинального произведения и причинять людям боль и страдания.

«Жаль, я не знала об этом раньше».

И все потому, что я вспоминаю прошлую жизнь с опозданием. Моя память возвращается ко мне так, как ей вздумается.

Все настолько плохо, что о своих отношениях с этим человеком я вспомнила... пару дней назад.

Внезапно мне открылось темное прошлое, в котором я преследовала Михаила, и то, как я старательно игнорировала флаги смерти, встречающиеся на пути.

«Я издевалась над всеми, кто пытался приблизиться к Михаилу».

Стоило какой-то девушке подойти и заговорить с ним, как прежняя я начинала швырять в потенциальную соперницу любыми предметами, которые попадались под руку. И позволяла себе любые оскорбления и угрозы, пользуясь высоким статусом.

Доходило даже до запугивания семей бедняжек.

«В романе я вела себя омерзительно».

Из-за таких выходов прошлой Джубелиан у меня теперь полно врагов.

Радовало лишь то, что я пока не столкнулась ни с кронпринцем, ни с наследной принцессой.

«М-да, похоже, и здесь меня не ждет ничего хорошего».

Я тяжело вздохнула. Мысли о будущем были не столь безоблачны, как мне бы того хотелось.

Вдруг я услышала мягкий голос над ухом:

— Ты злишься, что я опоздал?

Любопытный вопрос. «Разве я когда-нибудь сердилась на тебя, Михаил? Не думаю».

Михаил. Имя, которое отражает все мои чувства. Человек, которого я отчаянно любила.

Так звали главного героя романа — того, кому я посвятила юность.

Но вот я смотрела на него, а сердце почему-то оставалось равнодушным и больше не трепетало.

«Я тебя так любила, а теперь чувствую лишь холод».

В прошлом он казался мне спасителем, тем, кто смог поверить в меня, когда даже родному отцу я была не нужна. Поэтому я цеплялась за малейшие знаки его внимания и страстно жаждала заполучить Михаила. Я придавала значение каждому его слову и тревожилась, углядев недовольство в выражении его лица.

Я посвятила ему всю себя и боялась, что настанет день и он меня бросит.

Но воспоминания о прошлой жизни, когда мне приходилось платить за обучение, учиться, искать работу и оплачивать расходы... все это изменило мое восприятие — как Михаила, так и моего положения.

Я узнала, что уже полагалась только на себя и никакой «спаситель» мне не требовался.

«Ничего страшного, я и сама смогу изменить свое будущее!»

Когда пазл из воспоминаний наконец сложился, я ответила Михаилу:

— Я не сержусь.

Теперь у меня нет времени на пустые страдания. Я сглотнула, и он раздраженно посмотрел на меня.

— Джубелиан.

Минуло уже два года с тех пор, как я заставила его вступить со мной в отношения. Однако их трудно было назвать идеальными.

И его тон это только подчеркивал:

— Нельзя допустить, чтобы что-то подобное разрушило наши отношения, правда?

Он вполне сдержан и всегда способен сгладить углы, но на сей раз в его словах была не просьба, а предупреждение.

«Это последняя капля. Не носи чепухи».

Я невинно смотрела на него и, как обычно, улыбалась.

Вот только сейчас действительно искреннее.

— Не могу сердиться на тебя из-за мелочей, я же просто немножко пошутила. Все хорошо.

Я хотела разрядить обстановку, но он злился. Михаил уставился на меня с деланным безразличием и высокомерием, а моя попытка все исправить не удалась.

— Такие шутки не в твоём репертуаре. На тебя непохоже. — Он помолчал и с подозрением взглянул на меня. — И зачем ты меня все-таки позвала?

Я медленно набрала в легкие воздуха, наблюдая, как Михаил постепенно закипает.

«Да, он имеет полное право злиться, потому что я уже не в первый раз прерываю его тренировки».

Все мои поступки прошлого давили на меня, и я была вынуждена признать, что вела себя с ним не слишком хорошо.

Момент настал...

— Михаил, прошу тебя, сегодня...

— Я пришел, ведь ты сказала, что это займет всего пару минут. Не тяни... — Он перебил меня, но я понимала, что ему нет дела до моих словесных излияний.

— Я тороплюсь. Если у тебя ничего важного, то мне пора.

Он, естественно, старался отделаться от меня побыстрее, и я это тоже прекрасно понимала. Михаил не желал тратить на меня свое драгоценное время и не намеревался мне потакать. Я же того не заслуживала. Да он и в принципе не хотел быть со мной.

Конечно, он был весьма груб, и мне даже показалось, что не стоило доводить главного героя еще сильнее, чем я уже смогла себе позволить, но...

Дальше было просто некуда.

— Это займет всего минутку.

— Я правда не могу больше ждать. Ты же знаешь, сегодня у меня важная тренировка.

В его глазах сверкнула ехидная усмешка, и моему терпению пришел конец.

«Вот же вредный гаденыш! Бедненького попросили задержаться на минутку, а у него и секундочки лишней нет!»

Я все продумала до мелочей! За три дня договорилась о встрече, чтобы никоим образом не помешать его планам. И в назначенный день ждала его в приемном зале императорских рыцарей целых три часа.

Однако этот человек считал, что мое время ничего не стоит, зато каждая его секунда — на вес золота.

«Что ж, сейчас у меня нет причин терпеть такое отношение».

Я глубоко вздохнула и тихо произнесла:

— Присядь. Я отниму совсем немного твоего драгоценного времени.

— Я, кажется, ясно выразился, что у меня на тебя его нет.

Его тон был угрожающим, больше похожим на шипение змеи.

Михаил чувствовал надо мной абсолютное превосходство. И похоже, был убежден, что стоит ему приказать мне прыгнуть, как я с готовностью уточню — с какой же конкретно крыши.

Я должна была развеять его иллюзии.

— Отец в курсе, что сегодня у нас назначена встреча. Будет как-то странно, если ты вернешься так рано, правда?

Когда я сказала про отца, его лицо окаменело. Отец был единственным, кого Михаил одновременно и уважал, и опасался.

— Даю тебе пять минут.

Я украдкой усмехнулась. Не верилось, что такой человек мог просто согласиться и уступить. Но даже самодовольный рыцарь побаивался первого воина Империи.

«Стоило пораньше упомянуть отца».

Мне вспомнились моменты, когда я пыталась на него повлиять.

«Все было так просто... Напрасно я страдала».

Я была не в силах сдерживать легкую ухмылку, которая появилась на моих губах.

Тут он произнес еще жестче:

— Тебе, я смотрю, весело? Что смешного?

Михаил выглядел раздраженным, но меня это ни капли не волновало.

Сейчас мне не нужна его благосклонность.

— За два долгих года мы прошли через многое.

Вступление получилось весьма сентиментальным. Неужели он подумал, что я решила завести очередную оду своей любви?

— То есть ради этого ты оторвала меня от дел?

Даже не удосужился дослушать. Вероятно, каждое мгновение, проведенное со мной, ему в тягость и он жаждет поскорее избавиться от моего присутствия.

«Если будешь пайнкой, то получишь небольшой подарок. Но надо проявить крупцу терпения».

Если честно, меня начинало от него подташнивать. Однако я мастерски натянула свою коронную улыбку, еще из прошлой жизни. Годы общения с недовольными клиентами и покупателями пошли мне на пользу.

— Я больше никогда тебя не побеспокою.

— Ты сейчас о чем?

Его реакция меня не особо обрадовала.

«Я постоянно тебя оправдывала, но это уже предел».

Признаюсь, часть меня рвалась попросить отца разжаловать Михаила. Но поступать вот так с одним из его лучших подчиненных мне не хотелось. Да и он бы никогда этого не сделал из-за моей прихоти. Поэтому я держалась из последних сил. Ведь если что-то пойдет не так, проиграю здесь только я.

К тому же дальше по сюжету появится героиня, которая обещает этому персонажу мощное покровительство.

«Надо бы постараться не стать врагами. Значит, пора расстаться по-хорошему. Да, было бы славно. Все, чего я хочу, — наконец прожить долгую и счастливую жизнь».

Я четко озвучила свое решение:

— Я отпускаю тебя.

Но простая фраза его озадачила.

— Ну и чушь, ты и впрямь думаешь, что я куплюсь?

Его саркастический тон был уместен. После всего, что я натворила, принять мои слова за чистую монету сложно.

Но этот разговор порядком мне надоел.

— Не усложняй. — Я устала говорить со стенкой, поэтому поставила чашку с чаем на стол и резко поднялась.

Сидеть на месте было невыносимо. Статичность, как моего тела, так и нашего общего положения, сводила меня с ума.

— Ты можешь мне не верить — твое право. Я все сказала: мы расстаемся.

Я уже было развернулась, когда в спину мне полетело ледяное:

— Что ж, пусть так. Однако не смей больше попадаться мне на глаза и крутиться где-то поблизости.

Вот так заявления. Мои уголки губ снова дрогнули в приятном предвкушении.

«Неужели обошлось и удалось разойтись если не друзьями, то хотя бы не заклятыми врагами?..»

По какой-то причине он просто смирился с разрывом. А я ни о чем не жалела, ведь с моих плеч только что упал камень. Теперь моей единственной целью было жить свою лучшую жизнь, наслаждаться моментами и найти настоящее счастье.

У меня больше не было кучи подработок лишь бы свести концы с концами: отец богат и его не заботили ни я, ни мои траты. Огромный плюс. От одной мысли о светлом будущем, которое меня ожидало, на душе стало тепло и спокойно.

Я посмотрела на Михаила и улыбнулась:

— Прости за все и будь счастлив.

Искренне пожелав ему удачи, я окончательно развернулась и двинулась к выходу.

Когда я встречалась с Михаилом, то всегда надевала неудобные, но очень красивые туфли на шпильках.

Однако сегодня я выбрала небольшой и устойчивый каблук. И чувствовала себя как никогда уверенно. Неужели все из-за подходящей обуви? Сегодня я смогла уйти от него, решительно стуча каблуками по плитке и не оставив даже горстки сожалений.

«Прости за все, значит?»

Михаил проводил взглядом уходящую девушку.

«Чушь! Очередная попытка привлечь мое внимание».

Он был уверен, что она передумает, развернется и прибежит обратно. Но, вопреки ожиданиям, она даже не оглядывалась. И когда девушка наконец покинула зал, кулаки сжались.

«Неужели она правда ушла и на этом все?»

Джубелиан Элой Флойен.

Девушка с глазами неземной красоты.

И если глаза — зеркало души, то у Джубелиан можно было увидеть в них пропасть. Она страдала от душевной болезни. Точнее, была одержима Михаилом.

Последние два года она терзала себя во имя любви. Всегда старалась следовать за ним, куда бы он ни направился. Стоило ему заговорить с какой-либо девушкой, ту сразу ожидала незавидная участь: Джубелиан набрасывалась на бедняжку. А если же он обращал хоть малейшее внимание на Джубелиан, она была на седьмом небе от счастья и радовалась как дурочка.

Как собачка. Глупая собачонка, которая радостно виляет хвостом, даже если ее безжалостно пнуть. И всякий раз она преданно следовала за своим хозяином, хотя тот ее ненавидел и мечтал избавиться от шавки.

Она липла к нему и ужасно раздражала, но он продолжал терпеть Джубелиан ради ее отца — герцога Флойена. Для Михаила он был кумиром.

«Вы, должно быть, Михаил».

Если бы герцог не был ее покровителем, Михаил бы никогда не согласился быть с ней. А еще он понял, что если пойдет на это, то избавится от других назойливых, но бесполезных женщин.

«Черт! Почему же ты вдруг передумала?»

Михаил невольно сжал кулаки, когда девушка полностью скрылась из виду. Ему всегда казалось, что без нее ему тотчас станет легче, но теперь он почему-то чувствовал себя странно.

«Оно и к лучшему. Мне не придется лицеизреть эту надоедливую девчонку».

Михаил попытался переключиться на эту здравую мысль, но...
— Проклятие, да чтоб тебя!

Он старался забыть о ней, но никак не мог выкинуть Джубелиан из головы.

«Прости за все и будь счастлив».

Ее легкая улыбка не давала ему покоя.

«Лет сто так не переживала! Хочется поскорее подняться к себе и лечь в кровать».

После разрыва с Михаилом я вернулась домой и буквально летела к своей комнате. Однако почти у цели я кое с кем столкнулась.

Передо мной стоял невероятно красивый мужчина, который передал мне лишь свои серебристые волосы и голубые глаза, но, к сожалению, не всю фантастическую внешность. К тому же он больше походил на моего брата, чем на отца: удивительно, но возраст не оставил и следа времени на его лице, что казалось поистине невероятным.

«Если так пойдет и дальше, то очень скоро наступит день, когда я буду выглядеть старше собственного отца!»

— Отец, вы уже вернулись?

Я встретила его бодрым радостным голосом, но пустой взгляд в ответ ничего не выражал. М-да, кажется, прошло уже несколько лет с тех пор, как я последний раз тепло приветствовала единственного родного человека.

«Никогда больше не приходи сюда. Поняла?»

Слова, сказанные им в далеком детстве, на всю жизнь остались в глубине души и больно кололи каждый раз, когда я о них вспоминала. Поэтому я никогда не заводила с ним разговор без крайней надобности.

Но теперь имелась причина, по которой я была приветлива и первой обратилась к нему.

«Я хочу стать по-настоящему счастливой».

Восстановив воспоминания о прежней жизни, я осознала кое-что очень важное: сколько бы я ни молила о любви, отец мог бросить меня в любой момент. Он уже делал так неоднократно. Я — обуза, которую ему приходилось скрывать.

Раз уж мне не суждено быть любимой им, я решила, что проживу достойную жизнь и найду счастье в чем-то или ком-то другом. И если я не смогу заслужить его любовь, то сделаю все, чтобы заполнить родительское состояние.

«Да, счастье в деньгах!»

Конечно, у меня есть совесть, поэтому я не буду наглеть. Вполне достаточно небольшого поместья где-то на окраине города, кое-какой собственности по мелочам и титула виконта. Я же немногого прошу.

«Что?! Да этого хватит на всю оставшуюся, а главное — счастливую, безмятежную жизнь».

Раз уж я собиралась тратить его средства, теперь было важным поддерживать с отцом хотя бы видимость нормальных отношений. Ведь если они будут такими же холодными, как и в оригинальном сюжете романа, то у меня не останется ни гроша.

Вот и пошла в ход моя фирменная улыбка специалиста по подработкам.

— Вы, наверное, устали от сегодняшних тренировок? Они ужасно выматывают.

Но ответа снова не последовало.

«Да что ж такое, неужели трудно хоть что-то сказать? От него же не убудет...»

Я тоже человек, и мне обидно от подобного поведения родного отца, но не то чтобы это было чем-то новым и неожиданным.

— Поднимайтесь к себе и хорошенько отдохните. Я тоже пойду в свою комнату.

Я попрощалась и уже направилась на второй этаж, где находилась моя спальня.

— Сегодня не было тренировок.

Я думала, что мне почудилось. Ведь я впервые отчетливо услышала ответ на свой вопрос. Низкий голос звучал непривычно, так давно я его не слышала.

«Чего? Не могу поверить, что отец только что ответил мне».

Озадачившись на мгновение, я уловила смысл фразы и стиснула зубы.

«Михаил, как ты мог! Заявил, что нет времени на меня, тебе же нужно на тренировку. Значит, получается, ты соврал?»

Это перешло уже все границы: он до сих пор продолжал играть на моих чувствах. В голове даже промелькнуло смутное желание выругаться, но исчезло так же быстро, как и появилось.

«Джубелиан, успокойся! Теперь он в прошлом. Надо постараться двигаться дальше. Вперед, в новую спокойную жизнь».

Многолетний опыт подработок в прошлом научил меня не распаляться по пустякам и держать лицо. Пока я вспоминала случаи, когда мне приходилось надевать эту маску перед клиентами, отец вновь заговорил:

— А ты сегодня раньше обычного.

«Ой, действительно».

Обычно я тайком следила за Михаилом, поэтому возвращалась поздней ночью. Сегодня же я оказалась дома гораздо раньше, ведь после разрыва следить за ним было незачем.

«Стоит ли говорить ему правду?..»

Отец всецело доверял Михаилу, своему приближенному подчиненному — как и в оригинальном романе. Он часто вызывал его к себе, всячески старался облегчить его службу, уделял много внимания и был настроен к нему весьма доброжелательно.

Поскольку единственным ребенком отца была я — непутевая дочь, — он, вероятно, готовил Михаила к тому, чтобы сделать своим преемником. От таких мыслей у меня нервно дернулись губы.

Прежде мне казалось: я ляпну отцу что-нибудь — и он обязательно на меня разозлится. Поэтому на все его вопросы приходилось отмалчиваться. Теперь же воспоминания о прошлом натолкнули меня на простую истину: бессмысленно пытаться добиться его любви.

Он принялся всматриваться в мои — унаследованные от него — голубые глаза. И тогда я была вынуждена ответить:

— Мы больше не вместе.

Я не сказала всего, но этого было достаточно, чтобы сделать вывод. И скривившееся лицо отца являлось тому подтверждением.

— Причина?

Коротко, но по делу.

Я все понимала. Он разгневался. Минуту назад отец мог не волноваться о преемнике, потому что у него на примете был надежный человек в лице будущего зятя, а теперь я ему сообщаю, что планам не суждено сбыться.

Наверняка я на его месте тоже была бы не в восторге.

Но все-таки именно мне приходилось иметь дело с Михаилом и этими отношениями, а я хочу строить личную жизнь так, как мне вздумается.

— Я не намерена провести остаток своих дней с человеком, который меня не любит.

Отец поморщился, прежде чем я успела закончить фразу. В его глазах зажглась ярость, и у меня по спине побежали мурашки.

Вот что он хотел сказать: *«Ты решила порвать с таким выдающимся человеком из-за какой-то нелепой прихоти?»*

Думаю, в тот момент мое сердце могло вновь разбиться, но ничего подобного не случилось. Больно уже не было. Я вовсе не та маленькая девочка, которой велели не беспокоить папу по пустякам и которая ему совершенно не нужна.

— Отец, я выйду замуж за человека, который будет меня любить. Я хочу быть счастливой!

Если быть предельно честной, то я особо и не планировала связывать себя с кем-то узами брака и собиралась остаться в счастливом гордом одиночестве до самой смерти. Но, полагая, не стоит раскрывать сразу все карты, отцу и такого ответа будет достаточно.

Ведь если следовать сюжету оригинального романа и вообще потерять связь с отцом, то и не заметишь, как он вложит в мою руку кинжал.

Я только что поняла, что даже холодное безразличие лучше, чем отец, отрекающийся от дочери и самолично кидающий ее в тюремную камеру. Все познается в сравнении.

«Я хочу прожить тихую и спокойную жизнь. Поэтому не стану его беспокоить и оставлю все как есть. Буду медленно плыть по течению».

Прежде эта грустная мысль заставила бы меня расплакаться, но сейчас что-то внутри меня словно иссякло, и слез не было. Да и в принципе мне было уже все равно.

Я смотрела в спину отцу, который развернулся и пошел прочь, так и не проронив ни слова.

«Ты не хочешь взглянуть на свою жалкую дочь напоследок?»

Он вечно меня игнорирует, так что подобное поведение уже не задевает.

Я вздохнула с облегчением.

«Ах, не могу дождаться, когда же доберусь до кровати и лягу».

Сегодня был долгий день, поэтому я мечтала поскорее отдохнуть.

Мерилин, личная служанка леди Флойен, нервно сглотнула.

«Надеюсь, она сможет держать себя в руках и не наделает глупостей».

Последнее время юная госпожа пребывала в чудесном расположении духа, что не могло не радовать Мерилин. Ведь стоило леди расстроиться, как она начинала рвать и метать. А теперь, когда до служанки дошли слухи о расставании госпожи с маркизом... Известие было как раскат грома среди ясного неба: просто страшно, что леди может сотворить на сей раз.

«А дело серьезное...»

Юная госпожа Флойен подкупала своей миловидной внешностью, и прислуживать ей не составляло труда, однако резкие перепады настроения пугали даже подготовленную Мерилин. В те моменты, когда Джубелиан пребывала в особом расстройстве, она била дорогие фамильные фарфоровые сервизы, рвала новую или свежевystиранную одежду и была способна на что угодно.

Тогда становилось страшно всей прислуге, а в особенности Мерилин. Порой ей казалось, что когда-нибудь и она попадет под разгоряченную руку госпожи.

Но она надеялась, что этот момент никогда не наступит. Мерилин проявляла осторожность, стараясь давать как можно меньше поводов для расстройства.

— О, госпожа, а я принесла вам чистую одежду.

Голубые глаза, похожие на сверкающие драгоценные камни, бесстрастно замерли на Мерилин.

Служанка опять нервно сглотнула.

«Ох, неужели я что-то не то сказала?!»

Но на лице леди появилась едва заметная улыбка.

Мерилин не видела госпожу пару дней, но смотрела на нее словно замороженная.

«Красивая улыбка!»

В ту же секунду Мерилин поняла, что уставилась на Джубелиан и сверлит ее взглядом.

— Мерилин, ты говорила, что принесла одежду, почему ты застыла в дверях?

Улыбка исчезла с лица юной госпожи.

Когда Мерилин опомнилась, то сообразила, что натворила, и побелела как простыня.

«Ох, мокрые тряпки! Что же делать?! Кажется, я ее расстроила!»

На лбу служанки выступил холодный пот. По позвоночнику пробежал холодок, и она не осмеливалась поднять глаза.

И вдруг Мерилин услышала звонкий голос:

— Мерилин, не нужно одежду, набери лучше ванну.

Этот тон вызывал опасения. В нем не было ни раздражения, ни гнева — крайне безразличный набор звуков, несвойственный госпоже. Мерилин настороженно посмотрела на юную леди.

Затем их взгляды встретились, и на лице Джубелиан, подобно весеннему цветку, вновь расцвела улыбка.

— Да, и еще приготовь успокаивающие соли для ванн, которые полезны для сна. Я устала, хочу сегодня лечь пораньше и хорошенько выспаться.

— Х-хорошо, тогда я добавлю для вас лаванду.

На этот раз Мерилин не замешкалась и мигом ответила госпоже на ее просьбу, хоть и сбивалась от волнения.

«Да что же с госпожой такое? Прямо сама не своя... Это пугает».

Если бы Мерилин кто-то спросил: «Каково работать на госпожу?» — то, отвечая честно, она бы призналась, что ей приходится несладко.

Леди Флойен никогда не поднимала на Мерилин руку, она делала больно иначе. Психологический вред и ментальная боль чаще всего значительно хуже физических страданий.

— Я подожду, когда все будет готово. Спасибо, — безмятежно добавила госпожа и прошествовала мимо Мерилин в свои покои.

Вместо колкостей, к которым приготовилась служанка, прозвучали лишь слова благодарности.

Мерилин уставилась на закрывшуюся перед ней дверь. И пошатнулась — ноги стали ватными и совсем не слушались.

— Мерилин?! Ты в порядке?

Младшая помощница Селла кинулась было к ней, но Мерилин приподняла руку и остановила ее:

— Не надо, все нормально. Я подготовлю ванну, а ты пока займись одеждой.

Закончив давать Селле указания, Мерилин вздохнула.

«Хо-хо, думала, гнева будет не избежать... Сегодня госпожа ведет себя ужасно странно».

Плохое настроение госпожи всегда означало одно: что-то или кто-то обязательно пострадает. Вопреки ожиданиям Мерилин, ничего из столь привычного так и не случилось.

Даже ваза в комнате осталась целой, хотя первым делом госпожа разбиралась именно с самым хрупким.

Но причина таких резких перемен оставалась неясной.

«Да, да, точно, говорю же — ее подменили!»

По телу опять побежали мурашки, но Мерилин упорно боролась с паникой и смогла кое-как взять себя в руки.

«Та-ак, надо выбросить дурные мысли из головы и сосредоточиться на работе. На работе!»

Перед ее глазами снова промелькнула улыбка госпожи.

«И все-таки было в ее лице что-то печальное. Возможно, она просто устала...»

Задумавшись на мгновение, Мерилин вздохнула, а затем резко ударила себя ладонью по лбу.

«Да что со мной такое?! Ну-ка, живо соберись, Мерилин!»

Все. Теперь она точно не даст слабину перед госпожой.

Что может быть приятнее ванны? Теплая вода и умиротворяющий аромат лаванды прогоняют докучливые мысли. Но силы были на исходе, ведь сегодня я сделала то, что вынашивала в голове последние три дня.

«Уф, может, обойтись без водных процедур и просто лечь спать?»

Эту идею я отвергла.

«Ну уж нет, все готово, надо помыться, а после отправиться в постель».

Только сейчас я осознала, что была чрезмерно груба со служанками. Мне даже стало стыдно за все скверные поступки по отношению к ним, но содеянного уже не исправить, слишком поздно. Если бы я вдруг стала вести себя мило и любезно, в мою искренность никто бы не поверил.

Поэтому я решила: «Впредь постараюсь быть с ними чуть-чуть мягче...»

Погрузившись в эти размышления, я ждала, когда меня позвут. Зевота одолевала. Усталость брала верх.

«Ох, глаза слипаются... Как же быть?»

Ладно, потерплю еще пять минут. Если ванна не будет готова, лягу спать. Несмотря ни на что.

Стоило мне об этом подумать, как в дверь постучали.

— Госпожа, ванна готова.

— Да, сейчас. — Поспешно ответив, я встала с кресла и направилась в сторону ванной, позевывая от сильной усталости.

После очередного приступа зевоты на глазах выступили слезы.

«Как же я измучилась. Вряд ли я могу принять ванну в таком состоянии».

Я поднесла руку к щеке, чтобы смахнуть капли.

— Юная госпожа!

Мерилин вошла в комнату и почему-то в ужасе уставилась на меня. Это было совсем непохоже на ее привычное невозмутимое спокойствие.

«А?.. Неужели она видела?»

Должно быть, Мерилин заметила, как я разеваю рот шире, чем бегемот свою пасть.

«Кошмар. Как неловко!»

Надеясь исправить ситуацию, я улыбнулась так изящно, как только смогла.

«Ну вот и я вляпалась...»

Мерилин была профессионалом и даже не заикнулась про мою зевоту.

— Вы в порядке?! — обеспокоенно спросила она.

«Ну, раз уж она поинтересовалась, можно сказать честно!»

Похоже, Мерилин догадалась, что от сновидений меня отделяет одно поднятие век.

Я ответила ей, чуть помедлив, вытирая слезы и снова зевая:

— Мерилин, я так устала, что, пожалуй, приму ванну завтра. Не можете мне переодеться в ночную рубашку?

Она молча кивнула и принялась хлопотать. Однако лицо ее было весьма напряженным.

«Наверное, я совсем замотала бедняжку».

Правду говорят, что понять другого можно только тогда, когда сам окажешься в его шкуре.

Теперь мне было действительно ее жаль: я и сама в прошлой жизни горбатилась на куче работ на полставки.

О да, я отлично понимала Мерилин.

— Видишь ли, я и правда без сил...

От моей попытки извиниться у Мерилин глаза полезли на лоб.

— Что вы, что вы! Пожалуйста, отдыхайте.

Она бы обиделась, сделай я вид, что не заметила всю ту работу, которую она проделала, получается, впустую.

Поэтому я поблагодарила ее:

— Спасибо, Мерилин.

На мгновение мне показалось, что она пошатнулась, но я списала все на усталость.

Я рухнула на кровать сразу, как она ушла.

«Ах, неужели с Михаилом все кончено?»

От радости и восторга меня потряхивало, и я никак не могла перестать улыбаться. Подумать только!

Мне было жаль Мерилин, которая зря потратила на приготовления столько времени, но... мой сегодняшний успех перекрывал даже чувство вины.

Вероятно, теперь меня ожидают приятные сновидения.

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги:

